

В роскошных покоях на кровати возлежали двое, а третий стоял рядом, опустившись на одно колено.

— Хм! У вас еще хватает духу предаваться утехам? Какая мерзость! — раздался резкий звон — бокал вина в руке мужчины разлетелся на тысячи осколков. Алая жидкость растеклась по полу, окрашивая коричневый ковер.

— Господин Цянь, почему яд, отравлявший наследного принца, удалось так легко нейтрализовать? — поинтересовался послушно лежащий на мужчине юноша с прекрасным лицом, хлопая своими фиалковыми глазами.

— Легко? Ты думаешь, это был заурядный яд? Это же «Дыхание тысячи лет», один из десяти самых страшных ядов в мире! Если бы не этот зануда Тао Цайвэнь, жизнь Лун Чана давно бы оборвалась! — Человек, к которому юноша обращался как к господину Цяню, разумеется, был главой Павильона Цянь У. Его подбородок был покрыт легкой сединой, а на грубом, побитом временем лице выделялись острые, хищные глаза. — Можешь идти, Хай Цзун.

— Слушаюсь. — Стойкий мужчина, стоявший на коленях, был тем самым Хай Цзуном, внедренным Лун Сюанем. Он исполнял роль двойного агента в подчинении Павильона Цянь У. Работа была изнуряющей: приходилось постоянно следить за действиями господина Цяня и метаться между ним и Лун Сюанем. Впрочем, истинным господином Хай Цзуна оставался Лун Сюань, а сведения, которые он передавал главе Павильона Цянь У, были либо ложными, либо пустяковыми.

— Господин Цянь, не злитесь, вот, выпейте чаю, промочите горло, — в нужный момент юноша поднес чашку, одарив его чарующей улыбкой.

Глава Павильона Цянь У взял чашку и залпом осушил ее.

— Всё-таки Юань-эр у меня самый лучший, остальные только и умеют, что злить. Ну же, иди сюда, дай мне тебя как следует обнять! — он притянул к себе податливое тело и принялся бесцеремонно ощупывать его.

— Господин Цянь, вы такой несносный! Ах... не трогайте там! — Юань-эр с улыбкой перехватил руку мужчины и снова спросил: — Что вы намерены делать дальше?

— Успеется, сначала дай мне насытиться, а потом расскажу! — Глава Павильона Цянь У с похотливой ухмылкой распахнул тонкие шелковые одежды, погружая руки в белизну кожи. В роскошных покоях раздались сладострастные стоны.

Пока его руки были заняты, он думал про себя: «Хотя его тоже зовут Юань-эр, но... всё же он не так сладок, как тот котенок. Хм, ну да ладно, это не имеет значения. Тот всё равно рано или поздно окажется в моих руках!»

Хай Цзун, охранявший комнату снаружи, сплюнул. Если бы не приказ монарха устроить засаду, он бы давно прикончил этого старого развратника. И зачем только правитель сохраняет ему жизнь? История с консорт Лин была лишь поводом, чтобы заставить главу Павильона Цянь У действовать.

— ...Ваше Величество, когда же мне можно будет уйти...

После безумной ночи Вэнь Юаньсинь, конечно же, проснулся только когда солнце поднялось высоко. Он довольно протер глаза, заметив, что место рядом с ним остыло. Должно быть, Лун Сюань ушел обсуждать дела с Цан Чэном и остальными? Воспоминания о вчерашней ночи заставили его зардеться. Он хотел встать и одеться, но, увидев на своем теле следы ласк Лун Сюаня, в смущении спрятался под одеяло.

Стоявшие за дверью Луо Шу и Ин Хуа почувствовали движение внутри и хором спросили:

— Молодой господин Мо, вы проснулись?

— По... погодите! Не входите пока! — Вэнь Юаньсинь в панике схватил полотенце, обтерся и поспешно накинул чистое белое исподнее, лишь после этого разрешив им войти.

Заметив, что лицо Вэнь Юаньсиня все еще пылает румянцем, девушки тихо захихикали.

— ...Почему вас только двое? Где Юэ Цинь и Жуй Ци? — Вэнь Юаньсинь решил проигнорировать их смешки.

— Сестры пошли прислуживать Его Величеству. Сейчас он в главном зале обсуждает с четырьмя господами вопрос о назначении императрицы, — Луо Шу принялась помогать ему заплетать волосы.

— ...Императрицы? — о вчерашнем?

— Именно! Наконец-то Его Величество даст молодому господину Мо подобающий статус! — поддразнила Ин Хуа, продолжая проворно завязывать пояс на его талии.

Но хотя вчера он сам об этом говорил, сейчас, без официального статуса, ему было всё равно. К чему такая настойчивость? Он же не женщина, чтобы придавать этому такое значение!

Служанки не догадывались о мыслях Вэнь Юаньсиня и продолжали приводить его в порядок.

— Готово, молодой господин Мо, вы ведь хотите пойти к Его Величеству? — улыбнулась Ин Хуа, утирая пот со лба.

— Да... проводите меня.

— Слушаемся! — Грациозные сестры подошли к дверям, открыли их и, пропустив Вэнь Юаньсиня, закрыли обратно.

Пройдя через небольшой внутренний дворик, миновав мостик над ручьем и лунную арку, он наконец достиг главного зала. Вэнь Юаньсинь только подошел, как Лун Сюань и остальные уже вышли — видимо, всё обсудили.

Увидев его, Лун Сюань тут же направился навстречу.

— Юань, проснулся? Я приказал остальным не будить тебя. Как ты себя чувствуешь? — Лун Сюань обнял Вэнь Юаньсиня за тонкую талию, нарочито двусмысленным тоном, заставляющим окружающих краснеть.

Что ж, поясница немного ныла, но в целом всё было неплохо.

— Всё хорошо, — он слегка кивнул и спросил: — Ну как, договорились?

Лун Сюань только открыл рот, чтобы ответить, как сбоку раздался голос Тао Цайвэня:

— Кто посмеет пойти против воли Его Величества? Если кто-то осмелится, он в два счета отправит того на тот свет, где негодник будет горько раскаиваться.

Смысл был ясен: всё решено?

— Брат Юань! Обними! — Лун Чан прибежал издалека, и его радостный смех разнесся по всей округе.

Их милый маленький принц выздоровел!

Вэнь Юаньсинь присел, подхватил маленькое, мягкое и благоухающее тельце Лун Чана и с любовью расцеловал его в пухлые щечки.

— Ваше Величество, господин Мо, доброго дня, — прибывший вслед за ним Цан Чэн отвесил поклон, а подняв голову, заставил всех вздрогнуть от неожиданности.

— Господин Цан Чэн! Что... что случилось с вашими кругами под глазами? — спросил Вэнь Юаньсинь, дергая уголком рта.

Цан Чэн густо покраснел и начал запинаться:

— Я... я вчера всю ночь присматривал за наследным принцем. А когда он уснул... я никак не мог сомкнуть глаз, читал свитки, и не заметил, как наступил рассвет...

Лун Сюань бросил на него взгляд и едва заметно усмехнулся.

— Господин Мо, вопрос об императрице улажен, осталось лишь объявить об этом всему миру и начать подготовку к великой свадьбе, — Сыма Янь вышел из дверей, а следом за ним — раскрасневшийся Чжао Юэминь, который, вероятно, уже был наслышан о вчерашних неловкостях.

— Великая... свадьба? — Вэнь Юаньсинь хоть и догадывался, но все равно опешил. — Так скоро?

— С чего бы скоро? Я даже считаю, что слишком медленно! — Лун Сюань слегка прикусил мягкую мочку уха Вэнь Юаньсиня, заставив того тихо вскрикнуть. — Ну что ж, раз с принцем всё в порядке, готовьте паланкин, возвращаемся во дворец!

— Сейчас же распоряжусь, — Цан Чэн поклонился и отошел в сторону.

Лун Чан дернул Вэнь Юаньсиня за рукав и спросил детским голоском:

— Брат Цан куда ушел?

— Брат Цан пошел распорядиться насчет паланкина, скоро поедем домой! — Вэнь Юаньсиня уже начали ныть руки, но он не хотел выпускать ребенка. За последние дни Лун Чан, который раньше был слишком худым, набрал вес, и мяса на теле прибавилось.

— М-м... но Чан-эр любит брата Цана... — Лун Чан надул губки, замахал руками и закричал: — Я... я хочу к брату Цану! Брат Юань,пусти меня...

Из-за того, что Лун Чан начал вырываться, Вэнь Юаньсинь едва удержал его, но вдруг почувствовал легкость — ребенок оказался в объятиях Лун Сюаня.

— О вчерашнем происшествии я еще не спрашивал тебя, — Лун Сюань дернул уголок губ, насмешливо глядя на сына. — Почему ты позволил себе такое по отношению к брату Юаню?

Речь, разумеется, шла о том, как Лун Чан поцеловал Вэнь Юаньсиня.

— М-м... — Лун Чан втянул голову в плечи и прошептал: — Потому что... отец всё... всё время занимал брата Юаня!

— Ого? Решил потягаться с отцом? — Лун Сюань ущипнул его за нежную щечку и рассмеялся.

— ...Сюань, это уже чересчур! — Вэнь Юаньсинь бросил на него сердитый взгляд и забрал Лун Чана обратно, спасая того от «дурного влияния» Лун Сюаня.

— Брат Цан... у-у...

Как раз в этот момент вернулся Цан Чэн. Увидев эту картину, он невольно вздохнул: он никогда не думал, что их монарх может быть таким по-детски ревнивым к собственному сыну.

— Цан Чэн, скорее успокой наследного принца... — взмолился Сыма Янь с измученным видом.

— О-о, конечно. — Цан Чэн быстро подошел, взял Лун Чана на руки и, скрытый от чужих глаз, едва заметно улыбнулся...

Лун Чан тут же перестал плакать.

— Поразительно... — восхитились окружающие.

— Ваше Величество, паланкин готов, возвращаемся? — Цан Чэн держал Лун Чана и почтительно вопрошал Лун Сюаня.

Лун Сюань кивнул, сделал несколько шагов и распорядился:

— Цан Чэн, не забудь про императорский указ, который ты получил!

— Есть! — ответил Цан Чэн и попытался опустить Лун Чана, но маленький принц вцепился в его шею мертвой хваткой. Хотя сердце Цан Чэна ликовало, это решение было не из лучших. — Ваше Высочество, прошу, отпустите...

Лун Чан надулся и яростно замотал головой.

— Эй, Чан-эр, поехали с нами во дворец? — Вэнь Юаньсинь дернул его за крошечный рукав и тихо попросил: — Я же обещал почитать с тобой книги!

— ...Брат Юань... брат Цан... — Лун Чан метался взглядом между двумя самыми любимыми людьми, не в силах выбрать. — Чан-эр... Чан-эр не хочет с вами расставаться!

— ... — Оба оказались в крайне неловком положении. Неужели они должны быть вместе, чтобы угодить Лун Чану? Они же не самоубийцы!

Лун Сюань выхватил Лун Чана, выразительным взглядом приказал ему вести себя прилично, а затем обратился к Цан Чэну:

— Сразу после завершения того дела немедленно перебирайся в Зал Чуци и присматривай за принцем, все дела будешь вести оттуда! Понял?

Цан Чэн на мгновение опешил, а потом поспешно закивал:

— Есть! Я решу этот вопрос со скоростью ветра! А потом перееду в Зал Чуци!

Сердце его расцвело, как весенний сад...

Провожая взглядом удаляющуюся троицу, Цан Чэн не переставал улыбаться. В то же время трое оставшихся почувствовали, как повеяло холодком: их обычно невозмутимый учитель, великий Цан Чэн, стоит и глупо ухмыляется.

— ...Похоже, время позднее, пора возвращаться к делам, — Чжао Юэминь почесал затылок и развернулся, чтобы уйти, но Сыма Янь увязался следом.

— Юэминь, давай... давай пойдем вместе! — тихо сказал Сыма Янь, но тот явно не собирался оказывать ему любезность — пунцовый от смущения, он зашагал прочь. Сыма Янь же приклеился к нему, словно банный лист. Кто знает, о чем они шептались прошлой ночью, пока все спали?

Оставшийся в одиночестве Тао Цайвэнь пробормотал:

— Что это за поветрие? В последнее время увлечение мужской любовью стало чересчур популярным?

Он потряс всё еще улыбающегося Цан Чэна, напомнил ему о кое-каких деталях ночного отравления и тоже отправился домой.

Придя в себя, Цан Чэн на мгновение смутился, но быстро вернул себе обычное спокойствие. Он привел мысли в порядок, вернулся в свою комнату и приступил к поиску улики, оставленных главой Павильона Цянь У. Ради счастья своего и Лун Чана... то есть, ради безопасности Его Величества и принца, он обязан схватить этого хитрого лиса за хвост!

На следующее утро во Дворце Сюанььюань Юэ Цинь и Жуй Ци помогали Лун Сюаню облачиться в парадные одежды, а Вэнь Юаньсинь и Лун Чан упражнялись в чтении и письме за восьмиугольным столом.

Упражнялся в речи, конечно же, Лун Чан. А что касается письма... когда Вэнь Юаньсинь впервые написал свое имя, Лун Сюань с сыном лишь покачали головами и вздохнули — даже почерк Лун Чана был куда изящнее, что уж говорить об «уникальности» стиля Юаньсиня. С тех пор Лун Сюань обязал его упражняться в каллиграфии по часу в день, что доводило его, никогда не державшего в руках кисть, до слез.

— Юань, я иду в зал совещаний, будьте с Чан-эром осторожнее, хорошо? — Лун Сюань погладил его по щеке и, задержавшись на красных губах, не выдержал и страстно поцеловал его.

— Угу... — Вэнь Юаньсинь послушно кивнул, мягко оттолкнул его и улыбнулся: — Не волнуйся! В дворце полно стражи, никто не сможет просто так сюда пробраться.

— ...Порой самое опасное место — это как раз дворец... — едва слышно пробормотал Лун Сюань, не желая его пугать. — Я пошел.

— Хорошо, я буду ждать тебя к трапезе, — он отпустил руку Лун Сюаня, продолжая нежно улыбаться.

— Угу. — Оглянувшись на Вэнь Юаньсиня и Лун Чана, он ушел.

Красавец Юаньсинь и страна в лице Лун Чана — всё это он обязан защитить.

Стоило ему завернуть за угол, как лицо Жуй Ци переменилось, и она понизила голос:

— То дело, которое Ваше Величество приказало расследовать, подтвердилось.

Лун Сюань тут же одарил ее зловещей усмешкой — похоже, сегодня вечером можно будет «съесть» Юань-эра.

— Говори.

— Слушаюсь, — ответила Жуй Ци. — Вы были правы, это действительно дело рук главы Павильона Цянь У. Я расспросила людей в кабаке, который он часто посещает: завсегдатаи говорят, что несколько месяцев назад он постоянно приводил туда некоего красавца. Тот человек будто бы носил имя «Юань»-эр. Я показала портрет господина Мо, и трактирщик подтвердил, что это... — она не успела договорить, как раздался громкий хлопок — Жуй Ци охнула, а ее сестра Юэ Цинь в ужасе отпрянула: щека девушки покраснела от удара, а на губе выступила кровь.

— В следующий раз, если посмеешь показывать кому-либо портрет Юаня, я вырву твои ногти один за другим! — Лицо Лун Сюаня похолодело. Сестры рухнули на колени и в один голос закричали: — Мы не посмеем!

— Хм! — Лун Сюань холодно фыркнул и махнул рукой, приказывая им подняться и продолжать.

Юэ Цинь, опасаясь за сестру, поспешно продолжила:

— В день, когда Ваше Величество уничтожило клан Мо, молодого господина Мо ранили люди,

устроившие засаду, и притащили в Царские охотничьи угодья. Словно... намеренно желая, чтобы Ваше Величество нашло его. — Она помолчала и добавила: — А через несколько дней глава Павильона Цянь У подобрал мальчика по имени Юань-эр...

— Юань-эр... Юань-эр... Юань-эр! — Глаза Лун Сюаня блеснули — он мгновенно выстроил цепочку событий и холодно усмехнулся. — Что-то еще?

— Больше ничего.

— Хм, осталось лишь дожждаться шага от Цан Чэна.

Сказав это, они замолчали и быстрым шагом направились в сторону зала совещаний.

— Юань-гэ... Цан-гэ... — Лун Чжан, не в силах выбрать, растерянно переводил взгляд с одного на другого, ведь они оба были ему одинаково дороги. — Чжан-эр... Чжан-эр не хочет ни с кем расставаться!

Оба мужчины в полном отчаянии переглянулись. Что им теперь, остаться вместе и ублажать Лун Чжана? Они что, самоубийцы?

Лун Сюань рывком притянул к себе Лун Чжана, свирепым взглядом приказав ему вести себя смирно, а затем обратился к Цан Чэну: Как только закончишь с тем делом, немедленно переезжай в Зал Чуци, чтобы присматривать за наследным принцем. Государственные дела тоже будешь вести оттуда. Понял?

Цан Чэн на мгновение опешил, но тут же поспешно закивал: Слушаюсь! Я непременно решу тот вопрос со скоростью ветра, а затем перееду в Зал Чуци!

Сердце его расцветало пышным цветом.

Проводив взглядом уходящих отца и сына, Цан Чэн не мог скрыть довольной улыбки. А вот остальным троим, наблюдавшим за тем, как их обычно невозмутимый наставник глупо ухмыляется, стало не по себе — словно холодный ветер подул.

— Пожалуй, время позднее, пора возвращаться к делам, — Чжао Юэминь почесал затылок и развернулся, чтобы уйти, но Сыма Янь неожиданно увязался за ним.

— Юэминь, давай... давай вместе пойдем! — негромко предложил Сыма Янь, однако тот явно не желал оказывать ему любезность и, покраснев до корней волос, зашагал прочь. Сыма Янь, словно липучка, приклеился к нему. Неизвестно, о чем они говорили прошлой ночью, когда все уже уснули.

Оставшись в одиночестве, Тао Цайвэнь пробормотал себе под нос: Почему все вокруг вдруг стали парочками? Не слишком ли модно стало в последнее время увлекаться мужчинами?

Он потряс застывшего в блаженной улыбке Цан Чэна, напомнил ему кое-что о вчерашнем яде и тоже отправился восвояси.

Опомнившись, Цан Чэн на секунду смутился, но быстро вернул себе обычное невозмутимое спокойствие. Собравшись с мыслями, он вернулся в свои покои и принялся искать зацепки, оставленные Павильоном Цянь У. Ради собственного счастья и счастья Лун Чжана... то есть, конечно же, ради безопасности правителя и наследного принца, он непременно должен сорвать лисью маску с Павильона Цянь У!

На следующее утро во Дворце Сюаньюань Юэ Цинь и Жуй Ци приводили в порядок парадные одежды Лун Сюаня, а Вэнь Юаньсинь и Лун Чжан за столом неподалеку практиковались в красноречии и каллиграфии.

Разумеется, упражнялся в речи Лун Чжан. А что касается письма... Вэнь Юаньсинь впервые вывел свое имя, после чего отец и сын Лун лишь покачали головами и тяжело вздохнули: даже почерк Лун Чжана был куда изящнее, что уж говорить о «своеобразии» письма Вэнь Юаньсиня. С тех пор Лун Сюань приказал ему ежедневно упражняться в каллиграфии по часу, что доводило не державшего кисть в руках юношу до слез.

— Юань, я ухожу в зал совещаний. Будьте с Чжан-эром осторожны, понял? — Лун Сюань погладил его по гладкой щеке, задержавшись на алых губах, и, не удержавшись, страстно поцеловал.

— М-м... — Вэнь Юаньсинь послушно кивнул, мягко отстранился и улыбнулся: Будь спокоен! Во дворце столько стражи, никто не сможет просто так пробраться внутрь.

— Порой именно внутри дворца бывает опаснее всего... — едва слышно пробормотал Лун Сюань, чтобы Вэнь Юаньсинь не услышал и не начал волноваться. — Я пошел.

— Хорошо, я буду ждать тебя к трапезе, — он разжал руку, продолжая сиять прекрасной улыбкой.

— Хм. — Лун Сюань бросил последний взгляд на Вэнь Юаньсиня и Лун Чжана, а затем ушел.

Он непременно защитит и свою любовь в лице Вэнь Юаньсиня, и свою империю в лице Лун Чжана.

Стоило им завернуть за угол, как Жуй Ци изменилась в лице и понизила голос: Дело, которое вы приказали расследовать, подтвердилось.

Услышав это, Лун Сюань одарил её зловещей ухмылкой: похоже, сегодня ночью он наконец заполучит маленького Юань-эра.

— Говори.

— Слушаюсь, — отозвалась Жуй Ци. — Вы были правы, это действительно Павильон Цянь У. Я наведлась в таверну, где они часто бывали, и тамошние люди рассказали, что несколько месяцев назад члены Павильона Цянь У часто приводили туда с собой ослепительно красивого человека по имени Юань. Я показала им портрет молодого господина Мо, и трактирщик подтвердил с полной уверенностью... — Она не успела договорить, как раздался звук удара — «хлоп!». Юэ Цинь вздрогнула от неожиданности: на щеке её сестры расплылось красное пятно, а в уголке губ выступила кровь.

— Если еще раз посмеете показывать людям портрет Юаня, я собственноручно вырву вам ногти! — лицо Лун Сюаня стало ледяным. Юэ Цинь и Жуй Ци повалились на колени: Простите, государь, мы не посмеем!

— Хм! — фыркнул Лун Сюань и взмахнул рукой, приказывая им встать и продолжать.

Юэ Цинь, опасаясь, как бы сестра снова не навлекла на себя беду, поспешно вмешалась: В тот день, когда вы уничтожили дом семьи Мо, молодой господин Мо был ранен людьми, устроившими засаду, и доставлен в Царские охотничьи угодья. Похоже... его намеренно оставили там, чтобы вы нашли его. — Она помолчала и добавила: А через несколько дней после этого Павильон Цянь У принял к себе мальчика, которого называли Юань-эр.

— Юань-эр... Юань-эр... Юань-эр! — в глазах Лун Сюаня блеснул острый свет, он мгновенно связал все нити воедино и усмехнулся: Это всё?

— Только это.

— Хм, остался последний шаг — Цан Чэн.

С этими словами они перестали обсуждать эту тему и быстрым шагом направились к залу совещаний.

<http://bllate.org/book/21135/2144016>